

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРАКТИКИ МОЛОДЕЖИ: ОПЫТ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

.....

И. В. Самаркина¹

В статье рассматривается взаимосвязь политической картины мира и общественных практик молодежи. Показано, что характеристики носителя картины мира влияют на общественные практики молодежи, в то же время общественная активность может существенно корректировать представления человека об общественно-политической сфере. Отражены теоретические аспекты понятия «политическая картина мира», определены ключевые для анализа параметры носителя картины мира, основные критерии анализа картины мира. Обсуждаемые эмпирические данные получены в серии фокус-групповых дискуссий с молодежью.

Ключевые слова: политическая картина мира, общественные практики, молодежь.

The article examines the relationship of political world view and social practice of young people. It is shown that the characteristics of the media picture of the world affect the social practices of young people at the same time social activity can significantly adjust the representation of human social and political sphere. Reflects the theoretical aspects of the concept of «political world view», defined the key parameters for the analysis of the media picture of the world, the main criteria for the analysis of world view. Discussed the empirical data obtained in a series of focus group discussions with young people.

Key words: political world view, social practices, young people.

Общественные практики молодежи являются предметом научного интереса исследователей и прагматичного интереса практических политиков и управленцев. Представления молодежи об обществе и политике часто становятся предметом прикладных исследований [5; 6]. В ситуации все более активного использования социальных технологий, направленных на мобилиза-

---

¹ Самаркина Ирина Владимировна — кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры государственной политики и государственного управления Кубанского государственного университета. Эл. почта: smrkn@mail.ru

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 10-03-38302 а /Ю «Молодежь как ресурс инновационного развития региона»).

цию молодежи и повышение ее общественной активности, чрезвычайно важно понимать, каким образом представления об общественно-политической сфере влияют на поведенческие установки и как полученный молодыми людьми опыт общественной активности корректирует их картину мира.

Предлагаемая к обсуждению проблема — отнюдь не умозрительная теоретическая конструкция. В педагогической и управленческой практике приходится наблюдать некоторое рассогласование социализирующих потоков, которое приводит к закреплению пассивных поведенческих установок у большинства молодых людей. Политическая и общественная пассивность молодежи становится предметом обсуждений и сетований педагогов, управленцев и людей, которые занимаются работой с молодежью. Действительно, усилия школы и системы высшего образования направлены на формирование научной картины мира человека и обоснования необходимости его активной жизненной позиции. Первые практики общественного и политического участия, инициированные молодыми людьми или представителями власти, часто вносят существенные коррективы не только в представления о политике и возможности повлиять на нее, но и в дальнейшие поведенческие установки.

Предметом обсуждения в нашей статье выступает политическая картина мира и общественные практики молодежи как взаимообусловленные феномены.

Картина мира как предмет анализа

Связь между системой представлений человека — его картиной мира и его действиями отмечали представители разных научных школ. Французский историк Р. Шартье, представитель школы ментальностей, утверждал: «Система представлений — объективная реальность. Более того, она чуть ли не на три четверти детерминирует и мысли людей, и их поступки, принуждая порой действовать вопреки личным интенциям» [8, с. 29]. Ключевым тезисом этой школы было то, что именно «картина мира определяет поведение человека, индивидуальное и коллективное» [2, с. 229]. Определяя ментальность, Ж. Дюби подчеркивал, что «это система образов, представлений, которые в разных группах или стратах, составляющих общественную формацию, сочетаются по-разному, но всегда лежат в основе человеческих представлений о мире и о своем месте в этом мире и, следовательно, определяют поступки и поведение людей» [8, с. 32].

Картина мира, согласно Р. Редфильду, стоявшему у истоков этой концепции в антропологии в 1950-х гг., — это видение мироздания, характерное для того или иного народа, это представления членов общества о самих себе, своей активности в мире [3]. Описание картины мира он называл приемом (исследовательским методом), с помощью которого сам исследователь может посмотреть на мир глазами туземца. Мы же предлагаем посмотреть на сферу политического, в частности на власть, глазами современного молодого человека.

Картина мира — основной дифференцирующий признак субкультурных различий [8, с. 12]. По мнению исследователей социокультурной стратификации, субкультурные различия (содержание, структура и иерархия ценностей, установок, ориентаций; образ и стиль жизни; специфика общения, поведения и пр.) есть следствие различий в более фундаментальном признаке — индивидуальной картине мира — синтетическом панорамном представлении о конкретной действительности.

Основой индивидуальной картины мира, ее «несущим каркасом» является система образов. Суммируя все представления о картине мира человека, ее можно представить как систему взаимосвязанных образов — наглядных представлений о мире и месте человека в нем (включая образы взаимоотношений человека с действительностью — человека с природой, человека с обществом, человека с другим человеком и с самим собой) [8, с. 13].

Вместе с тем любое общество, какую бы сложную структуру оно ни имело, всегда обладает неким ядром культуры. Ядро это состоит из общих для большинства субкультур фрагментов картины мира, позволяющих однозначно воспринимать некоторые ключевые ситуации. Иными словами, общество выстраивает некоторую гигантскую культурную суперструктуру — общенациональную картину мира, сопровождающую человека от юности до смерти. В этой суперструктуре, по удачному выражению Г. Гачева, отражена «целостность национальной жизни: и природа, и стихия, и быт, и фольклор, и язык, и образность поэзии, соотношение пространства и времени и их координат: даль, ширь, верх, низ, откос, дорога и т. п. — т. е. выявляется как бы набор, основной фонд национальных ценностей, ориентиров, символов, архетипов» [1, с. 87].

Именно наличие ядра культуры — общенациональной картины мира обеспечивает возможность взаимопонимания людей разных субкультур. Что же касается своеобразия элементов и структуры картины мира отдельной субкультуры (детской, молодежной, этнической и пр.), то она «работает» как некий фильтр, отбирающий и интерпретирующий на свой лад всю поступающую извне информацию. В этом контексте важно отметить роль системы образования, обладающей мощным потенциалом и технологиями формирования и коррекции части картины мира, особенно той ее части, которая относится к социально-политической сфере.

Политическая картина мира: понятие, носители и критерии анализа

Мы предлагаем использовать понятие «политическая картина мира» для обозначения существующей в индивидуальном сознании подвижной системы связанных образов и представлений о власти и политической системе, ее структуре, механизмах и конфигурации в окружающей действительности. Фрагменты социально-политического опыта «осаждаются» неповторимым

образом, образуют уникальную конфигурацию индивидуального субъективного мира.

Политическая картина мира, будучи частью общей картины мира человека, неразрывно связана с картиной мира социального, в частности, с представлениями о том, какова социальная структура общества, как оно функционирует, что нужно делать, чтобы достичь успеха, и т.п. Можно предположить, что представления большинства людей об обществе и общественных отношениях шире и в большей степени детализированы, чем их представления о политике.

Политическая картина мира складывается из целого ряда компонентов, взаимосвязанных между собой: базисных понятийных и символических концептов, включая центральный концепт власти; событийного ряда; представлений об актуальных проблемах социально-политической сферы и путях их решения; образов политических акторов (институтов и персон); геополитической компоненты; образа Я в политике.

Характеристики субъекта (носителя) политической картины мира влияют на ее структуру, сложность и содержание. А. Ослон, говоря о носителях социальной картины мира, выделил два принципиально отличных типа: человека «специального» и человека «наивного» [4, с. 3–5]. Первый строит картину мира или ее отдельные фрагменты, используя некую рациональную методологию, специальные знания и методы. Второй ориентирован на экономию жизненных ресурсов и не готов углубляться в детализацию, поиск и анализ информации. На содержание и структуру политической картины мира влияет социальный статус и профессиональная деятельность.

Методика исследования

Изучение политической картины мира и общественных практик молодежи было проведено в рамках проекта, посвященного исследованию молодежи как ресурса инновационного развития региона. Нами использовалась проективная техника «рисунок о политике» и дальнейшая фокус-групповая дискуссия, для которой рисунки были стимульным материалом.

Рисунки и стенограммы фокус-групп были подвергнуты качественному контент-анализу. В рамках данной статьи обсудим результаты качественного контент-анализа рисунков и стенограмм фокус-групп с молодежью. Фокус-группы проводились в течение 2010 г. со студенческой молодежью г. Краснодара, молодыми активистами профсоюзных организаций Краснодарского края, активной молодежью (участниками проекта «Селигер- 2010»), сельской молодежью, работающей городской молодежью, молодыми предпринимателями и фриленсерами. Базой для проведения контент-анализа стал 151 рисунок о политике и стенограммы 10 фокус-групп.

Обсуждение результатов исследования

Контент-анализ рисунков участников фокус-групп позволяет сформулировать тезис о том, что в политической картине мира разных групп молодежи присутствуют общие черты. Дифференцирующими факторами выступают возраст, информированность, степень вовлеченности в общественно-политические практики, профессиональная социализация и профессиональная деятельность.

Анализ эмпирических данных показал, что в политической картине мира разных групп молодежи представлен целый ряд *совпадающих образов власти* — центрального элемента политической картины мира.

Самый распространенный способ презентации образа власти — *символы*. Образ власти связан прежде всего с государственной символикой — значительная часть рисунков о политике имеет изображения Государственного флага РФ, иногда — символов других государств. Вторым по частоте встречаемости на исследуемых рисунках символом власти стали деньги. В рисунках деньги служат синонимом вседозволенности и коррупции. Распространен сюжет, изображающий весы Фемиды, на одной чаше которых — деньги (они всегда перевешивают), а на другой — «закон и порядок» или «интересы людей».

Часто на рисунках молодых людей присутствуют символы монархической власти — корона, скипетр и держава. Причем они встречаются и в тех случаях, когда из контекста рисунка понятно, что речь идет не о власти вообще, а о высших органах власти (или должностных лицах) нашей страны. Власть символизируют также «мигалки» (символ властных привилегий) и «крыша» (символ властных ресурсов).

Характерная черта образа власти, отраженная в рисунках всех исследованных групп (за исключением активистов — участников проекта «Селигер-2010»), — ее *закрытость и противопоставление общества (молодежи) и власти*. Наиболее распространенный образ, отражающий это противопоставление, — безликая толпа перед оратором. Часто к этому сюжету добавляются элементы, усиливающие эффект двух миров. Например, в толпе видны лозунги-требования, а власть (оратор) в ответ показывает фигу.

Общий сюжет в группах (за исключением активистов — участников проекта «Селигер-2010» и активистов профсоюзных организаций) — *в политике власть манипулирует молодежью (обществом)*. В деталях эти сюжеты отличаются и помещаются автором в знакомый по роду профессиональной деятельности контекст, но основная идея — манипуляции — отражена одинаково.

Образ власти в политической картине мира группы, имеющей опыт взаимодействия с властными структурами, — это манипулятор, который для работы с молодежью надевает маску «давления и использования в своих целях». Обозначены также в качестве манипуляторов власть (Кремль) и политические

партии, а в качестве марионеток — сама молодежь и прокремлевские организации («РгоКремль»).

Молодежь — электоральный ресурс власти. Представители всех исследуемых групп в образе власти видят молодежь как ее электоральный ресурс. Исключение составляют респонденты из групп, которые в подавляющем большинстве случаев в выборах участия не принимали.

В целом представления о власти в картине мира молодых людей, за исключением государственной символики, создают образ автономной, отстраненной, враждебной структуры, к которой у респондентов сформировано отчетливо негативное отношение. Исключением стали группы активистов — молодых людей, вовлеченных в общественно-политические практики и считающих себя успешно реализовавшимися (участники проекта «Селигер-2010» и молодые активисты профсоюзного движения).

Проведенный анализ рисунков позволяет описать линии дифференциаций в картинах мира.

Основное отличие, которое нам удалось зафиксировать, — *активность-пассивность жизненной позиции, иными словами, степень выраженности субъектной позиции носителя картины мира.* Наиболее четко субъектная позиция отражена в картине мира активистов. В ней представлен образ молодежи-партнера, равноправного субъекта властных отношений, фундамента современной российской власти.

Для других групп молодежи, которые также имели опыт (позитивный и негативный) реализации социальных проектов, опыт взаимодействия со структурами государственной власти, характерен образ власти-левиафана. Эти сюжеты похожи. Их можно описать как «государство, пожирающее (уничтожающее) инициативу (энергию) молодых».

Другое отличие в образах власти связано со *степенью их детализации.* На образ власти в политической картине мира оказывает влияние процесс профессиональной социализации. Например, студенты-политологи для обозначения закрытости власти и наличия множества фильтров, затрудняющих коммуникацию и пополнение элиты новыми членами, помимо закрытых зданий и высоких заборов изображают охрану и замки на всех входах. Этот же образ представлен в рисунке, изображающем власть как круг с широким, неразрывным контуром, в котором нет ни входа, ни выхода (политологи). Только в рисунках представителей этой группы образ власти детализирован, отражены ее уровни, представлен образ действующего тандема Путин — Медведев (как правило, негативные коннотации).

Отличительная черта рисунков студентов-психологов — присутствие Я в политической картине мира. Правда, во всех рисунках Я находится далеко за пределами политики и власти.

Особенностью образа власти в политической картине мира студентов-международников стал ее глобальный контекст: представители и символика других государства, система международных отношений и т. п.

В целом в политической картине мира молодежи отражен конфликт между социальным потенциалом молодежи и отношением к нему власти. Власть молодежь считает закрытой. Такие представления присутствуют в политической картине мира всех участников исследуемых групп — от активистов и экспертов до носителей наивной картины мира. Исключение — группа участников проекта «Селигер-2010», в личном опыте которых присутствовали практики общения с представителями власти (как минимум на Селигере).

Вовлеченность в общественно-политические практики существенно меняет представления о политике и первоначальные поведенческие установки. Происходит детализация представлений и изменение установок в основном на сознательно пассивные (отказ от общественно-политического участия).

Это наблюдается практически во всех исследуемых группах молодежи. Наиболее часто в качестве примеров такого опыта участники фокус-групп называют выборы, опыт участия в массовых общественно-политических организациях («Наши», «Молодая гвардия»), «Селигер» и волонтерство. Как правило, молодые люди называют такой опыт «использованием молодежи в политике». *«Я считаю, что это использование. Допустим, на примере выборов. К выборам применима формула «Селигера», все, наверное, слышали о таком форуме. Там проводятся опыты над молодёжью, ну социологические, разумеется, а не химические. В чём заключаются — не буду говорить, но всё сводится к тому, чтобы подтянуть на выборах эту молодёжь голосовать за Медведева-Путина, потому что это правительственный лагерь. И вся молодёжь в регионах (я сам участвовал в таком и был использован лет в 16) используется на выборах. В 16 лет, будучи ещё глупеньким малышом, поверил, обещали деньги, трудоустройство»* (соучредитель инвент-агентства, 21 год).

«Мы занимались продвижением кандидатов в городскую думу. Мы толкали кандидата. Он обещал, конечно, много, мы сделали для него всё, он прошёл, а мы остались ни с чем. Все эти лозунги, акции, чёрный пиар — всё входило в нашу деятельность. Всё было эффективно, всё было хорошо, но детская психика была нарушена» (предприниматель, 24 года).

Участники исследования отмечают, что первоначально в основе общественной деятельности подростков и молодежи, как правило, лежат мотивы самореализации, самоактуализации, желание помочь другим, изменить свою жизнь и жизнь окружающих к лучшему. *«Молодой человек, который только входит в социальную и политическую сферу, не обладает опытом и в силу своих стремлений пытается преобразовать что-то, сделать лучше, качественно изменить. И в основном такие люди ломаются и не находят реализации своих внутренних потребностей. В основном все это заканчивается*

достаточно быстро, так как человек разочаровывается в своей деятельности и в деятельности, в которую он верил» (политолог, 22 года). Не отрицаются и прагматические мотивы — заработать стаж, обрести связями, использовать этот этап жизни как старт политической, управленческой или бизнес-карьеры. Опыт общественной деятельности (свой и своих знакомых) оценивается как «разный»: и удачный, и неудачный. *«Мы проходили в министерстве (молодежной политики в Республике Татарстан) практику, реально увидели все изнутри, как это работает. А после практики Президент ждал от нас советов, и те советы, которые мы дали, сейчас развиваются и реально реализовываются»* (студентка, Татарстан, Селигер-2010).

«Человек, начинающий чем-то активно заниматься, в первую очередь этим заинтересован. Когда у него получается, т.е. он чего-то добивается, он собирается идти выше, он думает, что можно развернуться. Но если сталкивается с какими-то барьерами, то у него просто опускаются руки («мне достаточно, мне хватило, я больше этим заниматься не буду, потому что это борьба с ветряными мельницами») (политолог, 21 год).

Все участники фокус-групп отметили, что испытали разочарование при реальном столкновении с властью и политикой. Этот опыт существенно повлиял на их нынешние убеждения и активность.

«Ничего не дают из обещанного, естественно. Это было движение «Наши». Они просто обходят тебя стороной и набирают новых ребят, потом выбрасывают и набирают других, когда они подрастают» (соучредитель инвент-агентства, 21 год).

«Молодежь не может изменить политику, потому что наша власть, чтобы избежать шаткости, уже подготовила себе команду-сменилицу. Вот у меня в школе были радужные представления о «Молодой гвардии», об акциях, о митингах. Это я сейчас понимаю, что нас как мясо сгоняли для массовки. В университете приходит осознание процессов всех политических манипуляций, узнаешь факты, и становится противно» (студентка, Санкт-Петербург, Селигер-2010).

Особенно горячо обсуждается участниками практики волонтерства. Почти все опрошенные сами или со слов своего ближайшего окружения знакомы с этой практикой. Мы не ставим цель описать весь спектр мотивов и мнений молодых людей по поводу волонтерства — это слишком обширная и отдельная тема, требующая детального анализа. Однако необходимо в контексте нашего предмета обсуждения подчеркнуть довольно настораживающую тенденцию.

Во всех группах молодежь отмечает значительное увеличение участников разных волонтерских проектов среди своих знакомых и появление некоторой моды на волонтерство, которая оценивается неоднозначно. *«Не случайно нас всех посетила мысль о волонтерстве, так как у нас много знакомых в этой*

сфере. Я сужу по собственным наблюдениям. Мне кажется, что это дань моде, все сейчас ими хотят быть. Может, это только у меня такие знакомые. Но я точно знаю, что у них есть волонтерская книжка, где отмечены их действия. Они повально носят майки, футболки с этой символикой, для них это просто символ. Мне кажется, это больше мода, чем реальные действия» (политолог, 21 год).

Очень четко волонтерские проекты распознаются либо как имеющие своим источником некоторую общественную потребность, либо как очередная директива власти. В последнем случае абсолютно во всех группах молодежи существуют опасения того, что это очередной «проект» власти, при помощи которого молодых и неопытных опять будут использовать. *«Идея волонтерства благая. Молодёжи не важно, что делать. Главное, чтобы делать это вместе, тусить — иными словами. Но чтобы что-то интересное делать, нужно чтобы молодёжь сама этим болела, а у нас получается директива сверху...»* (фрилансер, 25 лет).

Особой солидарностью эти мнения отличаются относительно последних проектов, в том числе и олимпийского. *«Молодежь — это сила! Например, волонтерское движение — это, считайте, бесплатная рабочая сила, которую под эгидой каких-то идей можно привлекать на разные проекты. Например, очистить побережье. Никто же не говорит, что если бы заплатили какие-то деньги, то не пришлось бы привлекать молодежь»* (специалист отдела персонала, 22 года). *«Сейчас волонтерство продвигают. Что это все хорошо и здорово. Это все надо для того, чтобы экономить деньги, потраченные на Олимпиаду. Олимпиада пройдет, волонтерам дадут пинка под зад, их забудут»* (механизатор, 23 года).

Представления молодежи об обществе, политике и своем месте в этой картине мира становятся основой для формирования ее гражданских качеств, которые реализуются в общественно-политической практике. В политической картине мира современной молодежи отражен конфликт между социальным потенциалом молодежи и отношением власти к этому потенциалу. Источником противоречий становится опыт общественно-политического участия молодых людей или их знакомых. Вступая в противоречие с «правильной» картиной мира, сформированной на этапе первичной социализации, этот опыт существенно корректирует поведенческие установки большей части молодежи: *«Место молодежи в политике вот здесь, в уголочке»* (дизайнер, 27 лет).

Налицо рассогласование стратегической цели (воспитание активных граждан) и технологий ее реализации, которые приводят к обратному результату (отстраненности от общественной и политической жизни). Профессиональным девизом всех, кто работает с молодежью, особенно представителей власти, должен стать принцип «Не навреди!» вместо жизненного кредо «Партия сказала надо...». Поскольку «движущей силой, определяющей институциональные из-

менения, был и остается — в рамках перспективного видения тенденций развития общественных отношений — человек мыслящий и человек действующий» [7, с. 53].

Библиографический список

1. *Гачев Г.* Национальные образы мира. М.: Советский писатель, 1988.
2. *Гуревич А. Я.* Блок и «Апология истории» // Блок М. Апология истории или ремесло историка. М.: Наука, 1986.
3. Исследования национального характера и политической картины мира // Отечественные записки. 2002. № 3 (4).
4. *Ослон А.* Человек — «миноритарный» акционер картины мира // Отечественные записки. 2002. № 3 (4).
5. Поколение XXI. Проект Фонда «Общественное мнение». URL: www.fom.ru
6. Поколение Y: социальный портрет современной молодежи 18–25 лет, составленный по свежим данным Фонда «Общественное мнение». URL: <http://bd.fom.ru/pdf/d13np10.pdf>
7. *Соколов К. Б.* Введение в теорию социокультурной стратификации // Цветущая сложность: разнообразие картин мира и художественных предпочтений субкультур и этносов. СПб.: Алетейя, 2004.
8. *Семенов И. С., Лапкин В. В., Пантин В. И.* Идентичность в системе координат мирового развития // Полис. 2010. № 3.